

Наруто заметил, что Таюя становилась все оживленнее по мере того, как они продолжали говорить. Казалось, она раскрепостилась или что-то в этом роде. Наруто просто продолжал говорить с ней. Ему действительно нечем было заняться сегодня, и он знал, что это отстойно - быть изолированным в одиночестве, так почему бы и нет? Наруто слушал ее жалобы на камеру, дерьмовую еду и то, как она хотела бы, чтобы они просто сделали с ней все, что хотели, и покончили с этим.

В конце концов, Наруто решил высказать то, что давно не давало ему покоя: "Так почему ты разговариваешь со мной? Я имею в виду, я знаю, что пришел к тебе и все такое, но я действительно не ожидал получить от тебя хоть слово".

Таюя посмотрела на него так, словно сама размышляла над ответом, а потом пожала плечами: "Я попалась, змей-педофил практически устно заявил, что меня оставят умирать после отмены печати, ты достаточно силен, чтобы победить Кимимаро в одиночку, поэтому я знаю, что ты можешь делать со мной все, что захочешь, когда захочешь, и к черту Отогакуре... Я ненавижу это место".

Наруто придвинул свой стул ближе к ее кровати: "И что? Тебя заставили стать ниндзя ради Орочимару и Ото? Ты не хотела быть ниндзя?"

Таюя покачала головой: "Не совсем, говнюк. Когда мне было пять лет, на мою родную деревню в Та-но Куни напали, мою семью и всех остальных убили или взяли в плен. Я наткнулась на группу этих ублюдков, они поймали меня и заставили идти с ними. В итоге, либо учиться, либо умереть, так что я согласилась. И, черт возьми, если ты должен что-то сделать, почему бы не сделать это до конца? К девяти годам я стала одним из лучших учеников Орочимару, он уже успел наложить на меня свою печать".

Наруто захихикал, отрывая ее от рассказа: "Что смешного, говнюк?"

Наруто извиняюще посмотрел на нее: "Ничего подобного, извини. Просто ты была одним из его элиты всего несколько месяцев, наверное, к тому времени, когда меня поймали в Отогакуре, когда мне было восемь. Это было очень неприятно - вернуться и сказать ему, что ты не смогла меня поймать".

Таюя невольно вздрогнула: "Ты даже не знаешь, говнюк. Этот ублюдок даже "дисциплинировал" Кимимаро, который был его любимой маленькой игрушкой после нашего возвращения. После этого никто из нас больше никогда не облажался. Мы были брошены вместе в элитную команду, и вот я здесь сегодня, последняя, кто остался в живых". Таюя немного посмеялась над воспоминаниями: "Ты надирал нам задницы дольше всех, я помню."

Наруто почесал голову: "Я бы не назвал это надиранием задницы, наверное, можно сказать, что я был вдохновлен на побег после того, как Кимимаро чуть не лишил меня глаза. Вы, ребята, преследовали меня два дня. Я до сих пор не могу поверить, что мне удалось сбежать. Ахх, хорошие времена..."

Таюя кивнула: "В общем, да, как я уже сказала, на хрен Орочимару, я никогда не хотела работать на него, а он и Учиха могут идти трахать друг друга... Все, что я могу вам рассказать, вы уже знаете, он держал руку на пульсе. Может, мы и были его "элитными телохранителями", но Кимимаро был единственным из всех нас, кто действительно сопровождал его за пределами базы в Та-но Куни. Несомненно, у него есть и другие, а этот исчез сразу же после появления Учихи, так что проверять его сейчас бесполезно".

Он серьезно посмотрел на Таюю: "Так что ты думаешь обо мне? Мы уже давно разговариваем,

и ты, похоже, не слишком злишься из-за моего присутствия здесь. В конце концов, я тебя поймал".

Таюя вздохнула и легла на свою кровать: "Ну, меня еще не пытали, если только можно назвать пытками то дерьмо, которым меня кормят, так что у меня нет причин для этого, не на тебя. Это твоя работа, говнюк, вообще-то нет, твоя работа - убивать. Так что, насколько я понимаю, ты мог бы просто перерезать мне горло, оставить лежать в канаве и продолжать двигаться после того, как избил меня. Может, из-за тебя я и сижу в тюрьме, но я бы без колебаний сделал то же самое с тобой, если бы обстоятельства сложились иначе".

Наруто кивнул: "Ну, разговаривать с тобой было совсем не плохо. Твой язык немного вульгарен, но мне это даже нравится. Я посмотрю, смогу ли я вернуться в конце этой недели или что-то в этом роде, я нахожусь в медицинском отпуске после того, как твой костлявый приятель и я устроили беспорядок в ландшафте."

Таюя кивнула в знак благодарности: "Конечно, говнюк. Делай, что хочешь. Они не могут пытать меня, пока я не справлюсь с этой дерьмовой печатью, так что меня не собираются казнить в ближайшее время."

Наруто усмехнулся, подойдя к двери и постучав в нее: "Значит, я теперь говнюк?".

Когда охранник открыл дверь для выхода блондина-убийцы, Таюя одарила его зубастой ухмылкой со своей кровати: "Ага. До скорого, говнюк".

Покачав головой с ухмылкой на лице, Наруто закрыл за собой дверь камеры и кивнул охраннику, прежде чем уйти, чтобы доложить Цунаде о том, что он услышал и сделал в тот день.

<http://tl.rulate.ru/book/71373/2260503>